

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

ВВЕРХ ТОРМАШКАМИ

Пермский хореографический театр под руководством Евгения Панфилова недавно снова приезжал в Москву. (По приглашению Театра Дружбы народов). Труппа сменила вызывающее и дерзкое название «Эксперимент» на благопристойное «Муниципальный театр танца», но не избежалась от игривой сумасшедшинки и страсти подразнить зрителя.

Танцоры ворвались на сцену разноцветной толпой под улюлюканье разухабистых шлягеров. Молодежная данс-программа «Разгуляй», открывшая гастроль, стала портретом русской провинции с ее босоножной вольницей, бесцеремонностью, настырной шумихой, безвкусицей и мечтой о красивой жизни. Здесь гурьба сорванцов лихо отплясывает под «Расцвела буйным цветом малина...»; непонятая актриса страдает от одиночества; франтоватая девица водит дружбу с сомнительной компанией черных котов; грустит элегантная, слегка старомодная парня; три добрых молодца нервно танцуют брейк в сопровождении «Санты Люции»... Придуманное Панфиловым шоу «Разгуляй» — и дискотека в городском парке культуры, и пестрый и разнузданный карнавал.

Карнавал, стремящийся все перевернуть вверх тормашками, задает тон и в других работах хореографа. Воздушные балерины-сильфиды как ни в чем не бывало порхают среди дворовых мальчишек, гоняющих мяч в «Вальсах для помут-

ненных рассудком», а спектакль «Золушка. Часть вторая, последняя» превращает возвышенную сказку в двусмысленный анекдот.

Хореограф бросает вызов не только публике, но и самой истории балета. В его «Видении розы» — наоборот вместо хрупкого цветка фигурирует металлическая розочка, а кавалер и балерина меняются ролями.

Но Панфилов бывает и серьезен. Пластическое действо «Восемь русских песен» пытается сломать стереотипы восприятия фольклора. На плавную кантилену русской мелодии накладываются ломаные, отрывистые движения, словно перебегающие от одного танцора к другому. Так с маленьких язычков пламени начинается пожар. Но вихревая пляска поведает не о веселье, а об отчаянье и горестях своих героев, и огонь танца угаснет, не успев разгореться...

Фантазия Панфилова кидается из крайности в крайность, легкомысленные дразнилки и перевертыши соседствуют с балетами на симфоническую музыку. Хореограф становится то смешливым, то задумчивым, то сумасбродным и странным. Еще ищет свою линию в искусстве? Или его стиль — разношерстность? На эти вопросы, быть может, ответят следующие гастрольные Пермского хореографического театра.

Елена ГУБАЙДУЛЛИНА.